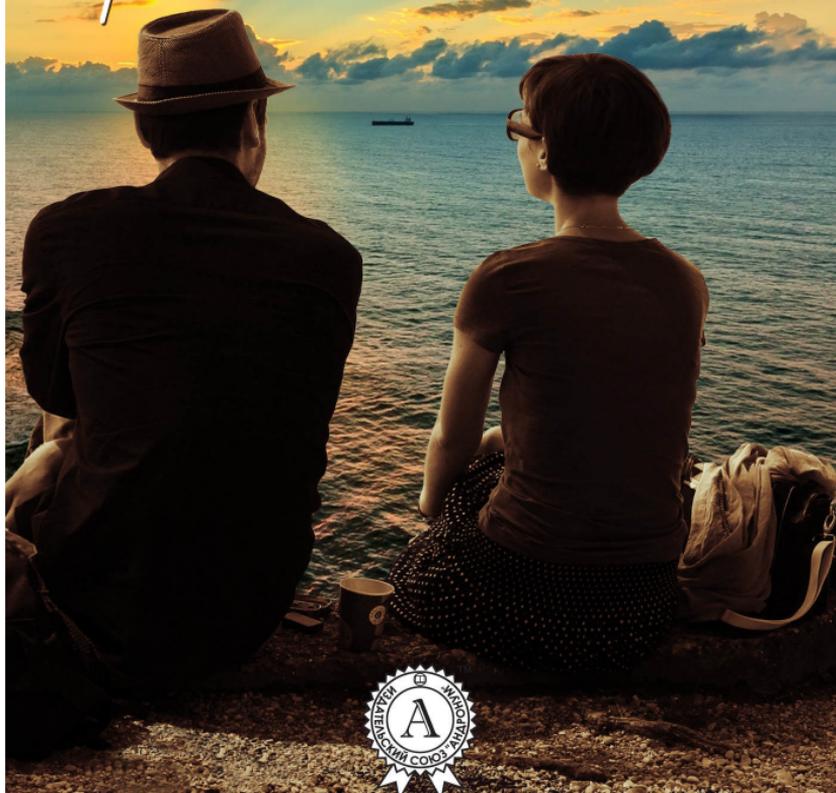

Ирина Островецкая

Не могу
с тобой
расстаться

Ирина Симоновна Островецкая

Не могу с тобой расстаться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14336185

Аннотация

Маша была совершенно уверена в том, что после достижения пенсионного возраста жизнь обязательно должна остановиться. Жизнь просто обязана превратиться в рутину вяло текущих, похожих друг на друга дней, без увлечения, без привычной работы, не приносящих былой радости. К тому же, с пенсионным возрастом пришло и крушение романтических надежд: ее оставляет горячо любимый муж. Чувствуя, в каком упадническом состоянии находится мать, дочь решается на отчаянный поступок. Путёвка в дорогостоящий дом отдыха на море становится сюрпризом для Маши. Трудно сразу принять решение: накопилось много долгов, и уклад жизни разбит бытовой волной, но неожиданно Маша соглашается на поездку. Может, в последний раз... Было десять дней, которые потрясли мир, но было всего четыре дня, которые помогли исцелить израненную душу. Книга «Не могу с тобой расстаться» Ирины Островецкой – роман-фейерверк, роман-откровение, роман-признание в любви для всех девочек, девушек и женщин, мечтающих о настоящей всепоглощающей любви.

Содержание

ПЕНСИОНЕРКА	4
А/Д	8
ГУМИСИЛ	13
МАРШРУТКА	21
В ПАНСИОНАТ	27
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	38
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ирина Островецкая НЕ МОГУ С ТОБОЙ РАССТАТЬСЯ

ПЕНСИОНЕРКА

У меня крутой поворот в жизни. Я стала пенсионеркой. Надо же, я, и вдруг – пенсионерка! К своему особому положению никак не могу привыкнуть. Правда, с работы пока не выгоняют, мой зять – директор фирмы в которой я работаю, но и отношение сослуживцев уже другое... Или мне кажется?

Всё-таки пенсионерка! Это как прозвище, кличка, клеймо на всю жизнь. «По вику и до вику» – написано в предложенной мне анкете на пенсионное обеспечение.

И что же осталось? Или уже отжила? А может уже хватит? Но я не привыкла унывать. Не уволили – и ладно, не солидно зятю увольнять тещу, понять могут не так. Пусть будет пока всё, как есть, а дальше видно будет. Пока платят зарплату, да ещё пенсионное обеспечение «по вику и до вику» и в надежде на зятя жить можно!

А жизнь – интересная штука! Спешишь на работу, с работы бегом, что-нибудь дома и спать, главное – ничего не

забыть, ничего не перепутать. А утром всё сначала: внуков в школу, детей на работу, мужу – бутерброд, себе – чашку кофе, если успею, и вперёд за орденами!

Вчера иду домой после работы. В руке тяжеленная сумка с продуктами. Подошла к нашей остановке метро, поднимаюсь по ступенькам лестницы вверх. У нас на остановке эскалатор не предусмотрен, просто обыкновенная лестница. Да, так вот, поднимаюсь я по лестнице вверх к поездам, держусь за перила, иду по правилам, с правой стороны.

Поднимаю глаза... и что я вижу? На меня надвигается как непреодолимое препятствие, как непреступная скала, пенсионерка со стажем. В руке у неё – клюка. Я ещё не привыкла к своему новому положению. Думаю, старый человек, надо уступить дорогу, неудобно как-то, я же ещё пока...

– Ты что, не видишь, куда идёшь? – Скрипит «скала», и прёт прямо на меня. Смотрит мне в глаза и не сворачивает с дороги!

«Лавина», соображаю я, «Надо уступить дорогу, а то сомнёт, задавит!» Делаю шаг в сторону, да как-то неуклюже отступила.

– Читать не умеешь, не видишь, здесь «выход» написано?! – Возмущённо скрипит «скала» и толкает меня рукой, вооружённой клюкой, в сторону. В её глазах столько решимости и торжества!

Трудно устоять, когда толкают неожиданно. Я чуть, было, не упала, с большим трудом удержалась на ногах. Побежали

мысли одна быстрее другой: «Что делать? Сейчас она совсем пройдёт, и я не успею её стукнуть, но это же хулиганство! Толкнуть? Но тогда она полетит с лестницы, и я буду виновата! Что делать?»

Решение пришло неожиданно. Я даже сама не поняла, что делаю, а правая рука уже потянулась к её ягодице. Я УЩИП-НУЛА ЕЁ! Да, я ущипнула эту неприступную скалу за ягодицу. Изо всех сил, на которые были способны мои пальцы. Щипок получился «с проворотом», как в первом классе средней школы.

Что тут началось! «Скала» заорала как резанная, стала размахивать своей клюкой и звать на помощь милицию.

Я лихорадочно соображала, как выйти из такого неприятного положения. Мне казалось, что все взгляды прикованы ко мне. Но я явно ошибалась, все смотрели на взбесившуюся старуху. Никто мне и слова не сказал, никто не понял, что произошло, почему старая женщина вдруг так взбесилась! Я спокойно продолжила свой путь по лестнице вверх. Над входом на перрон висел указатель: «ВХОД». Никогда раньше я не читала вывеску, просто придерживалась правой стороны, поэтому сейчас я читала эту вывеску снова и снова, но значение её не изменилось. «ВХОД» – есть вход!

Старуха, яростно визжа и размахивая своей клюкой, нечаянно сильно стукнула молодого человека, который поднимался, как и я, на перрон. Не долго думая, молодой человек,

ни на кого не глядя, сгрёб бабу в охапку и понёс вверх по ступенькам, туда, откуда она только что вышла, поставил её наверху лестницы, словно драгоценную вазу, а сам поспешил догонять отправлявшуюся электричку. Вскочил в вагон, и был таков.

Старуха сначала не поняла, что с ней происходит, умолкла на мгновение, но потом заорала с новой силой и побежала вниз, размахивая своей клюкой, зовя милицию на помощь. И перила лестницы ей уже были не нужны, бойкой оказалась старушка!

Я шла вперёд по перрону в ожидании следующего поезда, я слышала крики, ущипнутой мною, старухи и думала о том, что меня сейчас, наверное, должны арестовать за хулиганство.

Подошёл мой поезд. Садясь в вагон, я обернулась и увидела чинно шагающего по перрону молодого, высокого, милиционера, а рядом с ним – семенящую и размахивающую своей клюкой, пенсионерку со стажем. Бабка едва доставала до пояса этому добру молодцу. Она что-то с возмущением ему рассказывала, указывая клюкой в мою сторону. Ох, дорого бы я дала за информацию о том, что говорила эта злобная стерва. Как она объясняла молодому милиционеру, что я сделала, за какую часть тела ущипнула её?!

Двери вагонов закрылись, поезд начал движение...

А/Д

Вечно спешу, но всегда опаздываю. Это уже моё второе «Я». Мне когда-то даже поезд стоп-краном останавливали, но это уже другая история. А пока – кругом-бегом и обратно бегом.

Как-то зимой иду на работу, догоняю сотрудницу – Анну Дмитриевну. В лифт вошли вместе. Бедняга пыхтит, пот с неё течёт. Смотрит на меня и говорит, да с такой завистью!

– Вы так хорошо выглядите, такая спортивная, молодая! И не скажешь, что уже на пенсии!

– А я зарядку по утрам делаю. – Говорю ей. – Каждое утро по тридцать приседаний.

Никакой зарядкой я дома не занимаюсь. Это я так, от злости сказала, потому что при каждой встрече Анна Дмитриевна напоминает мне о том, что я уже пенсионерка, а ей до пенсии ещё очень далеко – целый год.

Анна Дмитриевна у нас человек особый. Тучная, чтобы не сказать жирная. Переболела всеми болезнями на свете. У неё было всё, кроме жёлтой лихорадки. Знает как, что и чем лечить. Ну, просто, журнал «Здоровье» на дому. Передвигается с трудом, но котелок варит отлично. И признаков склероза нет. Всё помнит, всё знает.

Кличку ей дали «Артериальное давление», сокращённо – А/Д, не зря. О чём бы ни говорили у нас в курилке, всё све-

дёт к повышенному артериальному давлению и способам его снятия.

– А у вас давление не поднимается после этих приседаний? – Спросила с участием А/Д.

– Да, я, знаете ли, не меряю, всё некогда. – Ответила я и вышла из лифта.

Меня провожал её задумчивый взгляд. Лишь, когда я входила в свой кабинет, дверь лифта закрылась.

Я не вспоминала об А/Д довольно длительное время. Не доводилось встречаться.

Однажды я значительно опоздала на работу. Бегу, вдруг вижу впереди еле идёт А/Д с палочкой. Пыхтит, с трудом передвигается. – Доброе утро, Анна Дмитриевна! – Говорю ей.

– Ох, кому доброе, а кому и не очень... – Стонет А/Д.

– Что-то случилось?

– Да, вот, зарядку делала. Вы же рекомендовали приседать каждое утро по тридцать раз. А у меня на третьем приседании в колене что-то щёлкнуло, да, громко так! Теперь вот с палочкой потихоньку хожу, мне в колено уколы в поликлинике делают.

– О, Господи! Я же не рекомендовала вам физкультуру делать, я только говорила, что я так делаю! Это вовсе не значит, что и вы должны за мной повторять!

– Но вы же такая молодая, красивая, и не скажешь, что пенсионерка. А какой у вас муж! Ой, вы – такая пара!.. Мне

так хочется быть такой как вы, я же значительно моложе вас, мне на пенсию в следующем году!

Ну, надо же! Будто она жизнь за меня хочет прожить! Вот это да, муж мой красавице приглянулся!

– А вы обтираться мокрым полотенцем не пробовали? – Спросила я, уже нарочно, думаю, интересно, повторит или нет?

– Ох, надо бы попробовать... Вот, пусть колено отболит, я тогда собой займусь...

Опять мы разошлись по своим офисам и снова долго не встречались.

Зима подходила к концу, и мы сменили меховые шапки на более лёгкие головные уборы. Я стала носить розовый, вязаный берет с тоненькой антенной, такой миленький, я его очень люблю.

Как-то, уходя с работы, я столкнулась в лифте с А/Д. Вся закутанная, еле дышит.

– Что с вами, Анна Дмитриевна, гриппуете?

– Ох, колено отболело, и я решила обтираться мокрым полотенцем, как вы советовали. Да, вот, что-то простудилась. Наверное, мне это не подходит. Ну, да, ничего. С насморком я бороться умею, лишь бы артериальное давление не подскочило. Но как у вас всё получается?

Она пристальным взглядом окинула меня с головы до ног.

– Ой, что это у вас торчит из берета, какая-то ниточка? Давайте я вам её сейчас отрежу!..

С этими словами Анна Дмитриевна открыла свою бездонную сумку, порылась в ней и достала огромные ножницы, обыкновенные портняжные ножницы, в полметра длиной, наставила их на меня и говорит, мило улыбаясь:

– Наклоните вашу головку, милочка, я вам сейчас ниточку отрежу...

Я вдруг очень испугалась. Эти ножницы показались мне орудием убийства. И я уже видела заголовки в газетах: «Убийство в лифте», «Мсть сотрудницы», «Как маньячки орудуя ножницами в лифте» и т. д.

Надо срочно что-то придумать, как-то культурно отказаться от услуг Анны Дмитриевны, но как?

Дверь лифта открылась, я облегчённо вздохнула, ведь это меня спасло от неминуемой смерти! Тут уж я и постоять за себя смогу.

– Вы знаете, я вам скажу по большому секрету... – Сказала я ей на ухо. – Это у меня облегчённый слуховой аппарат, замаскированный в берет. Если вы ниточку отрежете, я буду плохо слышать. Очень вас прошу, никому ничего не говорите, потому, что этот аппарат дал мне один знакомый агент ЦРУ. Такая модель у них давно устарела, и я получила неожиданно такой прекрасный подарок.

Сказала и пошла по своим домашним делам. Наивная, я думала, что всё забудется! Я думала... Да, мало ли что я думала! Важен результат ваших действий, а не ваши мысли!

На следующий день меня вызвал директор фирмы, в ко-

торой я работаю, то есть, мой зять.

– Мария Ивановна, – Сказал мне зять тоном заговорщика. – Расскажите, что это у вас за аппарат такой? Кто вам его дал и с какой целью? Расскажите мне всё честно, чтобы у нас не было осложнений с СБУ.

Я остолбенела от таких вопросов. Ну что тут можно сказать? Пришлось всё честно рассказать зятю-директору.

– Я всё понял. – Сказал он, добросовестно отсмеявшись. – Но уже скоро тепло будет, и вы не будете носить берет. Как же вы объясните А/Д отсутствие слухового аппарата?

– А я скажу, что он заколками крепится к причёске, что его очень трудно обнаружить человеку непосвящённому. Пусть наблюдает, изучает.

– Ну, вы не очень-то усердствуйте, а то ещё напишет куда-нибудь, потом хлопот будет, не отобьёмся. Лучше скажите, что аппарат у вас сломался, всё-таки устаревшая модель, понимаете?

Мне очень понравился такой вариант решения проблемы, и я успокоенная пошла на своё рабочее место.

ГУМИСИЛ

Пенсионерам дорога бесплатна во все концы города только на городском транспорте. Никакая маршрутка не возьмёт пенсионера, не желающего оплатить проезд. А такси даже не остановится. Если вдруг и остановится, то когда водитель узнает, что вам надо бесплатно, обругает вас так, что мало не покажется.

– Жди дуровоза на свой дуροкат! – Сказал мне однажды один водитель маршрутного такси. Это значило, что мне следовало дожидаться государственного автобуса и ехать на нём бесплатно.

Я, как настоящая пенсионерка, теперь езжу бесплатно на городском транспорте и в метро. Всё-таки значительная экономия в семейном бюджете получается.

А ещё, я люблю ходить пешком. Пару остановок туда и обратно, на работу и с работы. Особенно сейчас, когда весна разошлась не на шутку. Деревья одеваются в зелёный наряд, город становится таким уютным. А запахи, от них можно сойти с ума. Начинают цвести фруктовые деревья, распространяя аромат цветения далеко вокруг, поглощая смрад улицы. Приятно, тепло и комфортно...

– О, как вы хорошо выглядите! – Говорит мне Анна Дмитриевна, которую я догнала по пути на работу. – Вы, как молодая девушка, вся цветущая, свеженькая, не могу на вас на-

любоваться! Всем вас в пример ставлю. Никто ни за что не угадает, что вы – пенсионерка!

«Мойся почаще, и ты будешь свеженькой.» Подумала я, а вслух сказала:

– Да, вы знаете, мне в руки попала книга об уринотерапии. Я её прочитала от корки до корки, и теперь со знанием дела, регулярно, занимаюсь этой самой уринотерапией.

Ничего подобного я никогда не делала и делать не буду. Сказала так, чтобы А/Д отстала, но вышло по иному.

А/Д тоже в годах, возраст предпенсионный. Просто мне не повезло первой (или повезло?)

– Ну, пожалуйста, дорогая, расскажите, как вы всё это делаете!

Пришлось придумывать на ходу, как я это делаю.

Всё ей рассказав, я тут же забыла о своей фантазии. Надо было быстрее занимать своё рабочее место.

В трудах и заботах прошло несколько дней. Я напрочь забыла о назойливой А/Д. Да, как-то, и не встретилась она мне за эти дни.

И вот, спустя несколько дней, я, как обычно, вышла в курилку покурить, посплетничать, ну всё как у людей. Стоим, общаемся, рассказываем, кто что готовит, кто, где что купил, высказываем свои соображения о нашей жизни, кто следующий на пенсию, выгонят или нет. Я себя чувствую звездой. Вдруг кто-то сзади тронул меня за плечо. Я обернулась и ахнула... На меня уставилась какая-то незнакомая женщина с

красным распухшим лицом, усыпанным волдырями.

– О, Господи, неужели это вы! – Воскликнула я, с трудом узнав в несчастной нашу А/Д.

– Да. – Тихо и горестно ответила женщина.

– Что с вами? – Испуганно спросила я.

– Вы же рекомендовали мне умываться утренней мочой, вот вам и результат, у меня на аммиак аллергия.

– Простите, я не рекомендовала вам умываться мочой, я говорила, что я это делаю, чтобы выглядеть хорошо, но это не значит, что все дружно должны за мной повторять всё, что я делаю! – Возмутилась я.

– Но мне так нравится, как вы выглядите! – Ныла зануда. – И я на всё готова, чтобы выглядеть как вы! А тут – аллергия... Что теперь делать, ума не приложу! Ведь вы же сказали, что надо пить и умываться. Но только моей мочи для этого не хватает. Пришлось просить мужа и внука оказать мне такую услугу...

– И что, вы всё это пили? – В ужасе спросила я.

– Да, и умывалась этим, как вы... – Сказала она, смиренно потупившись.

Это ж надо всё так перекрутить! Я ведь, не подумав, несерьёзно сказала, а получилось не хорошо. Ну что ей посоветовать? Я ведь не врач, а она даже не обиделась на меня за мои глупые рекомендации!

– Анна Дмитриевна. – Сказала Света. Это наша секретарша. – Я знаю, как избавиться от прыщей!

Светка – молодая девчонка, ей около двадцати пяти. Ещё детство в одном месте играет, и чёртики в глазах пляшут.

– ...?

– Я читала недавно в одном модном журнале... – Светка сделала многозначительную паузу. Народ в курилке притих. Все уставились на Светку. Мне тоже стало интересно, что же она скажет?

– Куриный помёт! – Изрекла егоза. – Его надо на водке настаивать несколько дней, процедить и потом смазывать лицо, но можно внутрь по каплям. От угрей, говорят, помогает, кровь очищает. В общем, полезная штука.

– Где ж взять этот помёт? – Горестно вопрошала А/Д.

– В магазине «Садовник»! – Вставил свои пять копеек Саша, наш водитель. – Там это дерьмо мешками по пятьдесят кг продают, бери, не хочу!

– Но это же очень много! – Возмущённо воскликнула А/Д. – Мне столько не надо! Мне же чуть-чуть!

– А там только так, по пятьдесят кг и всё. Ну, заплатите за весь мешок и возьмите свои чуть-чуть, а остальное кому-нибудь продайте. И будет у вас помёт, и будет у вас прибыль! – Дразнился негодник.

Но А/Д задумалась. Ей понравилась Сашкина мысль. А он, вредина, чтобы не засмеяться, надул напыщенно щёки, выпятил живот и с важным видом покинул курилку со словами:

– Так, всё, у меня поездка. Дела, знаете ли! Время не ждёт!

– Саша, Сашенька! – Закричала А/Д и понеслась за ним вдогонку.

Лето незаметно подоспело со своей кутерьмой: отпуска, заготовки, консервации. Всё, что произошло в тот день в курилке, забылось, стёрлось из памяти людей суматохой каждого дня.

Я давно уже не видела А/Д. В нашей курилке она больше не появлялась. Поговаривали, что она уволилась и стала частным предпринимателем, но я в это не верила. Думала, что она в отпуске.

Но вот и отпуска закончились, начались противные обложные дожди, когда на улицу и носа не высунешь, а А/Д так и не появлялась в нашей курилке.

– Ты не знаешь, куда делась наша А/Д? – Как-то спросила я у Светы.

– А она же у нас теперь ещё и частный предприниматель. – Ответила Света. – Сейчас это, знаете ли, модно.

– Она у нас работает, не знаешь?

– Она теперь и частный предприниматель и у нас работает. – Был ответ.

– Вот, как! И что же она теперь делает? – Спросила я изумлённо.

– Куриным помётом торгует по чуть-чуть. – Хихикнул Саша. – Её киоск находится напротив «Зелёной аптеки». Но она только по субботам практикует.

И я решила проверить информацию, полученную в нашей

курилке, несмотря на то, что в нашей курилке всегда самая точная информация.

Субботним утром я отправилась в сторону «Зелёной аптеки».

Я увидела киоск издалека. Он был тоже зелёным. Я подошла к киоску и нос к носу столкнулась с А/Д. Она похорошела, подтянулась, уже не пыхтит и не хромает, но такая же толстая, какую была.

– Здравствуйте, Анна Дмитриевна! – Поздоровалась я с А/Д.

– Здравствуйте, голубушка! – Приветливо ответила она, вставая мне на встречу. – Спасибо вам за добрые советы. Я всё делаю, как вы говорили. Вы знаете, из вас бы вышел отличный доктор, жаль, что вы пенсионерка!

Ну вот, опять – «пенсионерка». Ну что сказать? Да и спорить нет смысла, себе дороже выйдет.

– Ну, и как вы теперь поживаете, Анна Дмитриевна?

– Я теперь каждое утро приседаю, делаю «жабку», «кошку», обтираюсь мокрым полотенцем. Похудела на три кг.

Да, если от полтора центнера отнять три кг, сколько получится? Стоит ли об этом говорить с такой гордостью? А А/Д продолжала:

– Я теперь до работы и с работы пешком стала ходить. Стараюсь идти очень быстро. Устаю, потом целый день отдыхаю.

Вот это да! А что же А/Д делает на работе, если целый

день отдыхает после утреннего вояжа на работу?

Но её уже нельзя было с мысли сбить, и она с воодушевлением вещала:

– Знаете, голубушка, я ведь вам очень благодарна за ваши рецепты. Я ими пользуюсь с особым удовольствием.

– Какие рецепты? – В недоумении спросила я.

– Ну, как же? А утренняя зарядка, а обтирания, и ещё многое другое. Я, вот, видите, частным предпринимателем стала, свой продукт изготавливаю и продаю, «Гумисил» называется. Его надо принимать в комплексе с физическими упражнениями обязательно. Тогда и давление приходит в норму, и самочувствие прекрасное. Купите, попробуйте и сами убедитесь.

– А что это такое? – Спросила я. – Из чего вы его делаете?

– А, куриный помёт перерабатываю по особой технологии и получаю полезный продукт. Попробуйте, купите, ведь не дорого! А вам за деятельную помощь – скидка. Купите, не пожалеете! Ведь вы же пенсионерка, вам это очень полезно будет.

А ведь и правда, давление пошаливает, самочувствие бывает не ах! Я же пенсионерка всё-таки. Надо подумать...

А/Д продолжает рассказывать о достоинствах «Гумисила», а я усиленно мучаю мозг, думаю: купить, или не купить. Я знаю о «Гумисоле», кажется, всё. Мы его в магазине «Садовник» покупаем как удобрение на дачу, но вот «Гумисил»... Ну, не знаю, я же пенсионерка, может, и мне теперь

нужны особые удобрения, кто знает?

МАРШРУТКА

Домой я решила ехать на маршрутном такси, не стала дожидаться рейсового автобуса. Погода была слякотная, промозглая сырость мешала согреться. После длительного общения с А\Д, сильно разболелись ноги. Да и домой хотелось добраться поскорее, ведь в сумке стояла и так привлекала маленькая бутылочка с самодельной этикеткой: «ГУМИСИЛ – наружное средство для снятия суставных болей».

Домой, скорее домой! Натру изболевшиеся, натруженные ноги дивным, волшебным средством «Гумисил», сяду у телевизора, и буду довязывать внуку свитер.

Ехать нужно было до конечной остановки маршрутного такси, а потом долго идти до моего дома пешком. Маршрутка, сделав большой круг, возвращалась на конечную остановку, и маршрут начинался сначала. Весь фокус заключался в том, что по этому кругу маршрутка вплотную подъезжала к моему дому. Грех не воспользоваться пенсионерке таким нечаянным благом, ведь проезд надлежало оплатить как всем!

Машину долго ждать не пришлось. На моё счастье, салон оказался полупустым, и было много свободных мест.

Я, со вздохом огромного облегчения, опустила в одно из передних свободных кресел, достала деньги из кошелька и расплатилась за проезд, передав через пассажиров нужную

сумму. Потом потрогала заветную бутылочку в сумке и стала смотреть в окно, совершенно отрешившись от действительности.

– Женщина, приехали, конечная! – Вдруг услышала я, огляделась по сторонам и поняла, что в салоне я осталась одна, и, что я действительно нахожусь на конечной остановке.

Но до дома ещё так далеко, а машина может доставить меня к нему за пять минут, ноги противно ноют, и я решилась:

– Сынок, – сказала я, – ты сейчас будешь ехать по кругу, высади меня возле вон того дома, тебе же по пути!

Водитель, молодой, здоровенный детина, посмотрел на меня, как на врага своего Отечества. Он упорно ждал, что я всё же покину салон добровольно.

«Вот это громадина,» – подумала я, «как он умещается в водительском кресле?!» А вслух повторила свою просьбу:

– Миленький, я тебя очень прошу, подвези, пожалуйста, я себя очень плохо чувствую! – Просила я водителя, а сама подумала: «Ведь не раз я еду на этой маршрутке, никто из водителей никогда не отказывал мне, тем более, что я не нарушаю маршрут, не задерживаю машину, оплатила проезд. Ну, сойду я немного дальше от остановки, так кому я этим помешаю?»

Водитель со злостью вздохнул, дёрнул ручку, дверь с грохотом захлопнулась, машина тронулась, постепенно набирая скорость.

«И чего это он так разозлился?» Не понимала я. «Что же

такое страшное я сказала? Но ведь не выгнал же он меня из салона, повёз!»

– Женщина, вы – дура! – Вдруг громко сказал водитель, глядя на дорогу.

«К кому это он обращается, неужели ко мне? Неужели это я – дура?» – Оторопела я. Обернулась, посмотрела назад – никого в салоне. Значит дура – это я! Я промолчала, ничего ему не ответила, надо же доехать! Вот, только, почему я – дура, понять не могла.

«Наверное, дура и есть, если не понимаю», – подумала я.
– Женщина, вы, вы – дура! – Снова взревел водитель, ловко лавируя среди интенсивного потока машин.

Опять я промолчала.

«Сам – дурак! Обзывай, обзывай, а до места довези на своём дуровозе!»

Я отлично понимала, что если сейчас хоть слово пикну, он, ещё, чего доброго, высадит меня на полпути, а до дома ещё очень далеко, и ноги противно болят! Я, как настоящая дура, повертела головой, давая понять, что не понимаю, к кому он обращается.

– До чего народ тупой! Вы, вы – дура! Это я к вам обращаюсь! – Уже ревел водитель. Его раздражала моя непонятливость.

Я, как змея перед прыжком, устоялась на придурка в зеркальце заднего вида. Да и что я могу сказать ему в пути?! Ещё во что-нибудь врежется, а я потом буду себя винить в

случившемся ДТП, и до места доехать хочется, ноги болят!

Но наказать грубияна необходимо, иначе он будет и дальше хамить пассажирам. Ведь не поймёт же этот молодой хам людей пожилого возраста, пока сам не доживёт.

– Вы – дура, дура! – Снова взревел водитель. – Тут ГАИ, тут проверяющие всякие, а тут – вы едете!

Терпеть его хамство я больше не смогла, да и дом мой – вот он, рядышком совсем, только через скверик перейти.

– Остановите, будьте добры, я выйду! Мне всегда водители здесь останавливают.

– Тут нельзя, тут не могу, надо дальше проехать!

– Но, мне же...

– Я сказал, нет, надо дальше!

Он так далеко увёз меня от моего родного дома, что я пожалела о своей просьбе подвезти меня.

– Вот тут выходите, да шевелитесь быстрее! – Скомандовал он и открыл входную дверь.

«Ну, и паршивец же ты!» Подумала я. «Так далеко меня завёз! Ты же нарочно это сделал! Надо тебя проучить, просто необходимо!»

– Спасибо, сынок, большое тебе спасибо! – Сказала я бесстыднику.

– Только я не советую тебе впредь так бессовестно ссориться с теми, кто тебя кормит, а кормят тебя пассажиры. Да, я – дура, старая больная дура. Полностью с тобой согласна, только, вот, дуракам всегда везёт, а такие умники как ты,

их на своих дуровозах возят! До свидания, сынок! – С этими словами я гордо вышла из маршрутки.

«Ох, как же далеко до дома!» – В сердцах подумала я.

Я стояла на тротуаре, когда за мной с грохотом захлопнулась дверь маршрутного такси, машина резко сорвалась с места, набирая скорость, но из неё посыпались какие-то винтики и покатались по асфальту дороги. Машина повернула по кругу, и я увидела, что входная дверь в неё висит на верхней петле и хлопает о корпус...

«Бедненькая машинка!» – Подумала я.

Я представила выражение лица хама-водителя этой несчастной маршрутки, и мне стало вдруг весело! Даже захотелось, как в далёком детстве, приставить большой палец к носу и помахать ему вслед рукой.

Я шла домой вдоль скверика довольная, счастливая. Странно, но я забыла о противной боли в ногах. А солнышко уже начинало свою весеннюю работу, пригревая всё сильнее.

Мне захотелось отдохнуть, стало интересно посмотреть, чем занимаются воробьи в сквере ранней весной.

Вдруг я почувствовала, что заветная бутылочка в моей сумке перевернулась. Испугавшись, что драгоценная жидкость из неё прольётся, я остановилась у ярко-зелёной скамейки, поставила на неё свою сумку и стала наводить порядок в своих вещах.

Но что-то меня насторожило. То ли звук соприкоснове-

ния сумки со скамейкой показался каким-то приглушённым, то ли, неизвестно откуда взявшийся, запах свежей краски, то ли всё вместе. Я уже собиралась присесть на эту скамейку и полюбоваться весеннее- зимним пейзажем придворного сквера, дёрнула сумку, пытаюсь её приподнять... И тут я почувствовала, что моя сумка добросовестно прилипла к скамейке. Я пригляделась... Скамейка окрашена! Но предупреждения нет, садись, кто хочет и прилипай!

Я отодрала свою злосчастную сумку от окрашенной скамейки и расстроенная побрела к дому. Сумка ведь окончательно испорчена, жалко сумочку!

А, с другой стороны, я же – героиня! Оставила свой неизгладимый след на этой скверной скамейке навсегда, до будущей весны. И пусть теперь пишут: «Здесь сидел Вася». Мой след неизгладим.

Я не очень расстроилась из-за гибели моей сумочки, лишь бы бутылочка в ней не перевернулась. Тогда я ещё не знала, чем будущее «порадует» меня. В тот момент я была по-своему счастлива.

В ПАНСИОНАТ

Прощай, моя любовь...
Всё так похоже на простуду,
Что невозможно верить чуду,
Не заиграет в жилах кровь

Я знаю, навсегда уйдёшь,
Тебя удерживать не буду,
Но этой болью ниоткуда
На части сердце больно рвёшь.

Я всё прощу,
И будет сердце биться,
Не дам слезе я покатиться,
В моей душе ответная любовь умрёт...

Недавно от меня ушёл муж. Нельзя сказать, что я очень расстроилась. Сказать так, это значит – ничего не сказать. Мы с ним прожили много лет, и мне казалось, что душа в душу, и у меня даже мысли не закрадывалось, что его что-то не устраивает.

Он ушёл утром, как обычно, на работу. Взял с собой завтрак и ушёл, как ни в чём не бывало. А вечером позвонил и сказал, что у него всё нормально, попросил, чтобы я не вол-

новалась, потому что он сейчас совсем в другом месте. Его там ждут, любят, ценят. Мужчины именно это чаще всего говорят в подобных случаях.

Он сказал, что в нашем доме он всё чаще нарывался на чёрствое непонимание его утончённой и такой ранимой души. А там, куда он сегодня идёт, он – единственный, неповторимый и самый любимый.

Надо же! У этой утончённой души из носа капает, у неё – хронический насморк, из неё песочек сыплется – у неё камни застревают, где только могут, а она, туда же, за пониманием!!!

От неожиданного известия трубка выпала из моих рук. Я долго сидела, будто замороженная и не могла очнуться.

Муж мой тоже пенсионного возраста, но работает и даже прилично зарабатывает, но зарплату теперь он будет носить не домой, да и дом-то его теперь в другом месте.

Его слова меня просто убили. Я так и осталась сидеть у телефона, а трубка укатилась куда-то на пол, и из неё неслись короткие гудки.

Я всегда считала, что мы с мужем прожили счастливую и долгую жизнь, оба дожили до пенсионного возраста и не часто обращались в поликлинику.

Это я так считала, не он. И вот теперь я жестоко наказана за свою самоуверенную беспечность. Теперь его нет рядом. Он ушёл, исчез, быть может, навсегда из моей жизни. Нет

рядом его тёплого и такого надёжного плеча, на которое я так бездумно всегда опиралась в своей прошлой жизни.

Когда подружки говорили, что очень больно расставаться с любимыми, я пропускала это мимо ушей, ведь это меня не касалось, потому что моё было всегда рядом со мной. Я, не понимая их боли, всё же пыталась их как-то утешить, чем-то развеселить, даже женихов искать пыталась. Иногда, даже, нормально получалось. Подружки успокаивались, через какое-то время жизнь их налаживалась, а я тихо радовалась, что всё так замечательно складывается.

Но сейчас ЭТО произошло именно со мной и надо начинать жить заново, но никто, почему-то, не утешает меня. Руки опускались, страшно начинать всё сначала в мои годы. Мой муж ушёл. Он больше не приходил, лишь периодически позванивал, интересовался здоровьем внуков. Больше его абсолютно ничего не интересовало. И разговаривал он всегда теперь не со мной, а с моей дочерью. Если я брала трубку, он молча отсоединялся.

У меня был шок. Да, самый настоящий психологический шок. Я не могла даже сдвинуться с места. Я сидела и тупо смотрела в пространство перед собой, не замечая ничего вокруг. Шутки дочери и внуков, которые хоть как-то пытались развеселить меня, нисколько на меня не действовали. Я ушла с головой в своё горе.

Я не знаю, какая разлука лучше: или вторая половина уxo-

дит в мир иной, оставляя тебе лишь воспоминания и нехитрое наследство, и ты становишься вдовой, или твой драгоценный муж, живёхонький, вдруг встрепенётся и уйдёт к другой женщине. Тогда тебя грызут сомнения, потому что та, другая, обычно моложе, но опытнее и сильнее тебя. Ведь ты не обладаешь искусством обольщения, тебе это никогда не было нужно, ты никогда не интересовалась этим, твоё чудо было всегда с тобой рядом, если не на работе, то на диване у телевизора вместе с газетой.

Постепенно с годами твоё отношение к мужу входит в привычку, и ты перестаёшь замечать маленькие трещинки в ваших отношениях.

Но он не теряет времени даром. Он тоже привыкает, но его обязательно что-то не устраивает, и он начинает искать. Хоть он уже вполне привык к твоим золотым качествам и к твоим фокусам, он в поиске. Он всегда в поиске чего-то нового, а ты ничего не замечаешь в текучке хлопотных дней, ничего нового ему не предлагаешь.

И вот, постепенно, шутки становятся злее, всё агрессивнее, переходят в ненужные укоры, а ты ничего не замечаешь, ты давно привыкла. Тебя даже обмануть ничего не стоит, потому что ты веришь свято в его ложь. Ты за проделками быта ничего не способна увидеть. Ты уже не способна остро реагировать на необычное его к тебе отношение.

И когда начинается размолвка, ты, вдруг, прозреваешь, но поздно, поезд давно ушёл, ты осталась одна на пустом пер-

роне с тяжёлым чемоданом, до верху набитым претензиями и обидами, и ничего не в силах изменить...

А жизнь текла своим чередом. Нужно было ходить на работу, нужно было выполнять какую-то работу по дому. Я стала делать всё, что от меня требовалось, механически, бездумно. Голова отсутствовала, душа добросовестно страдала.

В тот период своей жизни я была просто машиной, запрограммированной на определённую работу, бездумной, бездушной, словом, кухонный комбайн, плюс, компьютерная кнопка от мышки.

Однажды моя дочь Лика пришла домой с работы позже меня и протянула мне конверт.

– Что это? – В недоумении спросила я.

– Посмотри, тебе должно понравиться. – Ответила дочь.

В конверте лежала путёвка в крутой пансионат на берегу моря на одного человека. Номер люкс.

– Что это? – Повторила я вопрос, ещё больше изумляясь.

– Mamочка, это тебе! – Торжественно сказала дочь – У тебя же скоро отпуск. Езжай, развейся. Там ты должна отлично отдохнуть, мне обещали.

– Зачем мне это? – Буркнула я. – Мне и дома хорошо. Бери детей и езжай сама.

– Mamусик, родненький, там примут только тебя, это твоя путёвка. Ну, что тебе стоит? Уже готовая, оплаченная путёв-

ка, мамусечка!

– Откуда ты такую кучу денег взяла?

– Мамчик, это десятипроцентовка в лучший пансионат побережья. Поживёшь месячишко, как королева, без нас в номере – люкс. Отдохнёшь, сил наберёшься. А то, вон, какая бледная, смотреть больно. Может, что-то изменится в твоей жизни. – Загадочно подмигнула мне дочь.

– О, тёща, класс! Ещё и уезжать оттуда не захотите! – Выдал зять, не дав опомниться. Если бы он знал, как он был прав в тот момент!

Задала мне дочка заморочку! Ну, что теперь делать, ехать, не ехать? Я же до сих пор так добросовестно страдала! А тут поездка, да такая соблазнительная!

Я долго думала над такой неожиданной проблемой, целую ночь не спала. А утром приняла решение: страдать больше не надо, Я ЕДУ!!! Ведь ничего интересного не предполагалось больше в моей теперешней пенсионерской одинокой жизни, и мне вдруг захотелось изменить мир вокруг себя, может быть в последний раз, кто знает! Надоело страдать, надоело плакать, захотелось перемен, хоть и кратковременных, пусть только на месяц, даже на неделю, но я согласна!

Одна я никуда и никогда не ездила. Было страшновато. Множество вопросов иголками тыкали в мой возбуждённый мозг, но я гнала сомнения прочь. Вопросы лишь разжигали

интерес к поездке.

И, в то же время, что-то тормозило меня. Я не ждала ничего интересного для себя ни там, ни здесь. Но если я останусь, я буду всю оставшуюся жизнь жалеть о той волшебной возможности что-то изменить хоть чуть-чуть, хоть на время. Эта «возможность» всю ночь пролежала на моём письменном столе, не давая уснуть.

Утром решение было окончательно готово: Я ЕДУ!!!

Ведь я сейчас одинока. Да, в моей большой, шумной и весёлой семье я одинока! На работе никаких изменений, движение дел так однообразно-скучно, что я начала понимать: это конец, конец моим стремлениям, моим надеждам. Скоро, очень скоро меня могут вежливо попросить освободить рабочее место, и что тогда? Всё, я большего никогда не достигну. Да и зачем париться, для кого звёзды с неба снимать? Никто не оценит. Некому доказывать, что ты ещё что-то значишь в этой жизни. Ведь ушёл же он, мой муж, мой единственный, всегда горячо мною любимый, всегда подставлявший своё, такое надёжное, плечо в трудную минуту, тот, кто всегда мог подсказать правильное решение любой проблемы. Чего-то не понял, чего-то не оценил, чего-то не простил. Я только сейчас осознала, что всё это время он был в поиске, и уже нашёл то, что искал. Как же мне хотелось, чтобы он жестоко ошибся! Но его ошибки уже особого значения не имели. Я осталась одна...

И я понимала, что вернётся он не скоро, да и вряд ли он

вернётся вообще, а если вернётся, то это будет уже не он, это будет уже другой человек, с незнакомыми мне привычками, со странными для меня желаниями, стремлениями. Это будет чужой...

Я где-то прочитала, что все мужчины – это козлы, которые ходят на длинной верёвке, но нельзя послаблять или натягивать эту верёвку, могут сорваться.

Я не натягивала, я послабляла эту самую верёвку, и мой «козёл» ушёл к другой «козе». Я всегда предоставляла ему полную свободу действий, никогда не ревновала, никогда не требовала от него правдивых признаний, никогда не спрашивала с пристрастием: «Где ты был!», понимая, что в таких случаях о правде не может быть и речи. Я полностью ему доверяла, как самой себе. Оказывается, напрасно доверяла!

Где была та роковая ошибка? Я больше не хотела искать, но душа болела. Эта боль не давала мне двигаться, дышать, мыслить. Не возможно было привыкнуть к тому, что тебе теперь придётся идти одной по этой такой сложной жизни.

Теперь ночью никто не согреет, никто не принесёт тебе стакан воды и лекарство, если заболит голова, никто не разбудит на рассвете ласковым словом. Ты, как солдат, просыпаешься от будильника или от окрика дочки: «Мама, пора, ты на работу опоздаешь!» Никто тебя ласково не обнимет, потому, что ты уже никому не нужна, старая выварка. Посмотри на себя в зеркало, на кого ты похожа? Сколько морщинок щедро избороздили твоё лицо, превратив его в гео-

графическую карту незнакомой местности? Где твой румянец на всю щеку? Где твоя счастливая и такая заразительная улыбка?

Ты никогда собой не занималась, ты никогда не стремилась улучшить свою внешность, ты ходила в парикмахерскую раз в пол года под нажимом дочки, вспомни, как это было! Только, когда дочь, рассердившись, тыкала зеркало тебе в руки, и, бешено вертя указательным пальцем у виска, орала: «Мать, постыдилась бы, посмотри, на кого ты похожа!!!», ты шла стричься.

Да, во многом я не права, я знаю. Я не умела самого главного, я не умела быть женщиной. На работе я была запчастью своего компьютера, дома я была кухаркой, прачкой, нянькой, политобозревателем домашних новостей. Я совсем забыла о собственном муже, и, всё чаще, когда мы обсуждали с дочкой и зятем дела житейские, мой муж оставался у телевизора с газетой в руках. Когда он пытался поделиться со мной прочитанным, я отговаривалась тем, что безумно устала, ноги не стоят, мозги высохли. Мне было просто не интересно обсуждать политические коллизии, в которых я, ровным счётом, ничего не понимала, я даже выслушать не хотела, мне было скучно.

Теперь я жестоко наказана за свою неженственность. Теперь я одна, хоть и живу в большой семье. Я одна, и в этом не только его вина. Я одна, и понимаю, что моё время невозможно ушло. Я одна, и мне очень жаль себя, мне очень боль-

но...

Путёвка... Путёвка – это же решение! Это же мой спасательный круг! Так чего же я брыкаюсь? Я должна зубами вцепиться в предложенную мне возможность, я должна принять этот драгоценный дар как манну небесную!

Теперь я взглянула на эту ситуацию другими глазами, и вдруг поняла, что эта поездка мне просто необходима. Мне с непреодолимой силой захотелось изменить что-то в своей жизни, оторваться от работы, домашних дел, от всего того, что обычно держит женщину у очага мёртвой хваткой.

И я поехала.

На перроне провожали меня всей семьёй.

– До свиданья, бабулька! – Весело кричали мне мои близнецы – внуки, когда я входила в вагон поезда. – Привези нам чего-нибудь интересного! Скорее приезжай, бабулька, нам будет скучно без тебя!

– Привезу, привезу! – Кричала я в ответ, помахав им рукой на прощание.

– Мамулечка, приедешь на место, сразу позвони. У тебя в номере должен быть телефон, мне обещали.

– Да, доченька, позвоню, родная, не беспокойся.

Мои родные детки долго шли за поездом и махали мне в след руками. Я впервые покидала лоно семьи одна. Впереди – манящая неизвестность...

Поезд набирал скорость, но я оставалась ещё там, с моими

дорогими детьми. Я вспоминала, что забыла одному внуку погладить брюки, второму пришить пуговицу, я совсем забыла постирать дочке дорогой свитер особым образом, чтобы он не изменил своих форм...

А поезд уже покидал пригород моего родного города. Он увозил меня куда-то в незнакомую, неведомую даль. Я тогда даже предположить не могла, что это навсегда...

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

В курортный городок, обозначенный в путёвке, я приехала ранним утром. С вокзала шофёр такси доставил меня прямо к воротам пансионата, получил с меня невероятную сумму денег и растворился в прозрачном воздухе приморского городка.

Я осталась одна на мостовой с огромным чемоданом в руках и растерялась. Я не знала, куда идти, что предпринять. Денег у меня уже не было, пришлось отдать все свои сбережения расторопному таксисту. Уж он-то точно знал, что делает.

Но я не переживала. Дочь обещала выслать деньги телеграфом, как только я устроюсь и позвоню ей. Я согласилась, потому, что боялась воров вагонных. Много историй подобного рода мне рассказывали мои подруги, поэтому я взяла лишь необходимую сумму на дорогу. Ведь в путёвку входил полный, почти месячный, пансион с трёхразовым питанием, что ещё надо?!

Посидев на своём огромном чемодане и проклиная свою невозможную глупость, я вошла в ворота пансионата и двинулась по дорожке парка к корпусу.

«Какой же он тяжёлый этот дурацкий чемодан! – С досадой думала я. – Зачем я послушалась советов дочки и набрала столько ненужного хлама?! Я ведь не буду всем этим

пользоваться. Вот, дура какая, во истину, возраст мне не в пользу!!!»

Изнывая от тяжести ручной клади и от начинающейся жары, я всунулась в дверь корпуса и стала оглядываться.

В глубине холла стоял столик дежурного администратора. За ним сидела сонная и очень красивая девушка в форме. Я решила, что мне надо подойти именно к ней. И не ошиблась.

Девушку звали Илона. Она действительно была этим самым дежурным администратором. Я заполняла карту отдыхающего, а у меня руки дрожали мелкой дрожью от недавнего поднятия такого тяжёлого веса. До ужаса тяжёлый чемодан, спровоцировав такую реакцию, преспокойненько стоял рядом у моих ног.

– На каком этаже вы желаете поселиться? – Ангельским голоском спросила у меня Илона, но, поймав мой недоумевающий взгляд, сказала: – Уже многие выехали. Много номеров освободилось, вы можете выбрать себе что-нибудь по своему вкусу.

– А-а-а... – Протянула я, не веря в своё счастье. – Я не знаю...

– Вы, наверное, впервые отдыхаете у нас, я вам подскажу. Давайте определимся с этажностью. На каком этаже вы хотели бы жить?

– Ну, не знаю... Наверное, на втором, чтобы и вору не залезть, и подниматься не тяжело. – Ответила я, ещё не зная,

в какой пансионат попала.

– Ну, что вы, воров у нас нет. Посмотрите, вещи на балконах сохнут, никто не боится.

Мне показалось, что девушка немного обиделась, и мне стало неудобно за свои высказывания, но Илона быстро овладела собой. Она была вышколена до автоматизма и отлично знала свою работу.

– Для вас вообще-то забронирован номер, не желаете ли его осмотреть? – Скромно спросила Илона. А я согласилась. Дочь плохого не предложила бы.

Меня поселили в отдельный номер на втором этаже.

Я никак не могла ожидать, я даже предположить не могла, что у меня будет такой шикарный номер. В нём имелись все удобства, всё работало, комната светилась чистотой. Ванная и туалет сверкали, все ручки и краны были на месте, вода в унитазе смывалась Ниагарским водопадом. Большой телевизор в комнате работал, можно было смотреть любую программу. Волшебная сказка, да и только!

В комнате обнаружилась ещё одна дверь. Я открыла её и обомлела. За дверью была маленькая спальня.

Оказалось, что дочка заказала мне номер люкс, состоящий из двух комнат и санузла.

Вот это – да!!! Номер люкс! Номер люкс, предполагавший спокойный, уединённый отдых. Я даже предположить не могла, что мне предстоит такой отдых, который, явно, не

каждому по карману.

Я включила чудо-телевизор, полистала программы, нашла что-то музыкальное и пошла в душ. Захотелось смыть дорожную грязь и тяготы пути.

Я открыла краны, побежала тёплая, нежная водичка, смывая с моего тела и моей души всю грязь и остатки проблем, которые оставила дома. Боже, как было приятно подставлять пальцы под эти ласкающие струи, как было приятно ощущать на коже быстро бегущие, журчащие ручейки.

После душа, укутавшись в мягкий махровый халат, висевший на затейливом крючке в ванной, я вышла на балкон.

Балкон оказался большим, удобным, на него выходили двери моего и соседнего номера. По середине балкон разделялся на две части металлической перегородкой.

«Это, наверное, чтобы не было травм, если вдруг вор залезет», сделала я своё умозаключение.

С моего балкона открывался восхитительный вид. Пансионат утопал в зелени, а чуть дальше шумело море. Его можно было видеть и слышать. На губах ощущался солёный морской воздух. Слышны были голоса чаек, круживших над водой. Само море переливалось всеми цветами радуги. Блики неровно ложились на стены здания.

Я поняла: я нечаянно попала в сказку. Сказка не рядом, она вот тут, здесь и сейчас вокруг меня. Волшебная красота окружала меня.

Я скосила глаза в сторону соседнего номера. Балконная дверь там открыта настежь. Занавесь качается под порывами свежего морского ветерка. Или нет?

«Там кто-то есть, – мысленно анализировала я, – интересно, кто там живёт? Кажется, кто-то стоит за занавеской...»

– Бабушка, бабушка, смотри, там тётка голая на наш балкон вылезла! – Услышала я звонкий детский голосок и ехидное хихиканье.

Я осмотрела себя и ахнула. Полы халата разошлись, и я, действительно, стою голая и люблюсь волшебным видом.

– Диана, прекрати сейчас же подсматривать! – Откуда-то из глубины комнаты донёсся до меня хриплый старческий голос. – Сию минуту садись читать. Ничего не делаешь, только гулять тебе, бездельница!

Но противная девчонка не слушалась и не уходила. Она продолжала с любопытством рассматривать меня в щёлочку между занавесками. Её любопытный задиристый носик нахально высунулся наружу, и радостно двигался.

– Дианка, я кому сказала? Мы уже на пляже должны быть, а ты возишься!

– Бабушечка, у тётки пузо есть, как у тебя! Она не как лошадь без седла, она пердставительная!

«Вот, противная какая, всё заметила!» Подумала я.

– Дианка, я тебе сейчас задам! – Послышался шум в комнате по соседству.

– Ой! Бабушечка, не надо! – Вдруг истошно завопила противная девчонка.

«Ага, бабка меры принимает, вот это хорошо, будет знать, дрянная девчонка, как подсматривать» – Злорадно подумала я, запахивая халат.

Послышался характерный шум воспитания, и девочка со всхлипываниями убежала в глубь комнаты. Ей, видно, очень не хотелось заниматься уроками, что-то там ещё неинтересное читать, но бабушка оставалась непреклонной, и бедняжке пришлось подчиниться.

Я осталась одна на балконе и от всей души наслаждалась утренним, южным солнцем и солёным морским воздухом.

Такой полной и всепоглощающей свободы у меня не было с тех пор, как я вышла замуж. Вечно какие-то заботы не давали расслабиться. А тут делай, что хочешь, и никто тебе не предъявит никаких претензий, никто не заставит тебя что-то делать, не надо готовить, стирать, гладить, убирать.

Да, царский подарок преподнесла мне моя доченька, как я ей благодарна за это!

Море шумело и отсвечивало разноцветными бликами, чайки весело кричали, приглашая на берег, ласточки неутомно резали воздух перед моим балконом. Идиллия!

– Женщина, женщина! – Услышала я какой-то надтреснутый голос со стороны соседнего номера. Я повернула голо-

ву и увидела женщину приблизительно моего возраста, седовласую, полноватую, с каким-то потухшим взглядом.

– Женщина, здравствуйте! – Воскликнула она радостно.

– Здравствуйте! – Приветливо ответила я.

– Вы только что приехали?

– Да. – Ответила я.

– Ой, а мы уже пару дней здесь.

– Ну, и как, нравится?

– Очень! Тут просто замечательно, вот вы сами увидите.

– А с кем вы приехали? – Спросила я, чтобы поддержать разговор.

– С внучкой. Она уже хотела перелезть через этот заборчик и с вами познакомиться, да я не дала.

– Я догадалась...

– Я так испугалась, что она будет вам надоедать! Ой, она у меня такая липучка! Так я её – за книжку, пусть читать тренируется, ведь скоро в школу, там не пожалеют. – Назидательно сказала она, погрозив пальцем занавеске.

– Вот бедняжка, – только и сказала я.

– Да она же бездельница, ничего делать не хочет! – Со справедливым возмущением женщина снова погрозила пальцем занавеске.

– Бабушечка, я же читаю, только про себя читаю! – Возмутилось чадо в глубине комнаты.

– Ты ж у нас знаменитость, про тебя в каждой книжке прописывают, а вслух не можешь двух букв связать, бекать на-

чинаешь. Вот, читай, а я потом спрошу у тебя, что ты там про себя прочитала.

– Бабушечка, а когда на пляж? – Ни с того, ни с сего, спросила девочка.

– Ты читай, читай, а потом будет пляж.

Бедный ребёнок стал усердно бубнить текст по слогам. Девочке, видно, очень хотелось на пляж, в прозрачную морскую воду, но бабушка, никак не отпускала её на свободу.

– Ведь до конца каникул ещё целая неделя, не жалко вам, что она в комнате сидит? Вы же на отдыхе. – Тихо спросила я женщину.

– О! Дай ей волю, так она весь пансионат кверху ногами поставит. Пусть лучше книжки читает, больше пользы будет. – Насупилась женщина.

«Видно знает, что делает» – С сожалением подумала я, а вслух сказала: – Надо, наверное, к морю сходить.

– Ой, пошли вместе, мы вам дорогу покажем. – Явно обрадовалась женщина.

– Да, сейчас волосы высушу, и пойдём.

– А как вас зовут? Я – Жанна.

– Меня зовут Маша. Вы пока поучитесь, а я быстро соберусь.

Через час, уже по солнцепёку, мы спускались тенистой аллеей к морю.

– Тёточка, а вы сможете потом подняться наверх? Сего-

дня подъёмник не работает, надо писи – ком подниматься. – Ехидненько спросила Дианка.

«Писи-ком-собака-лифт не работает – точка – ру- Новый файл открыт!» – Подумала я.

– Ну, не знаю. Если не смогу, буду жить на пляже, а ты будешь мне пирожки из ресторана носить, хорошо?

– Хорошо, я вам буду свой обед приносить! А вы что, тогда бомжом будете? – Весело рассмеялась Дианка, за что получила увесистый подзатыльник от бабушки.

– Я папе расскажу! – Заревела капризница.

– Ты взрослая девочка, Диана, подумай, что ты сейчас сказала чужой тёте? – Спросила Жанна.

– Ладно, больше не буду. – Неожиданно присмирела девочка, а потом, немного погодя, спросила у меня с надеждой: – А вы плавать умеете?

– Нет. – Коротко ответила я.

– Вот, бедняжка! – Ни к кому не обращаясь, подытожила Диана и в припрыжку побежала вниз по аллее.

– Вы не боитесь её так свободно отпускать? – Спросила я Жанну.

– Нет, тут спокойно, для малышей раздолье, а купаться она сама не пойдёт, ей это запрещено.

Сделав несколько крутых поворотов, аллея привела нас на берег. Пляж был песчаный и огорожен со всех сторон забором. Туда пускали только по курортным книжкам.

Белые пластмассовые лежаки стояли в два ряда у кромки

воды, но не все они были заняты. Можно было легко найти свободное место, несмотря на то, что сезон ещё не закончился, и это несказанно удивило меня. Я не преминула поделиться своими мыслями с Жанной.

– Это пансионат такой, – сказала она. – У них расставлено столько лежаков, сколько отдыхающих. Они этот пляж выкупили и никого из посторонних сюда не пускают.

Опять как в сказке! Я о таком даже подумать не могла. Всё, что я здесь видела, вызывало у меня кучу восторга и вводило в приятное изумление. И получалось, что на этот мир я смотрела круглыми, удивлёнными, немного глуповатыми, глазами, что не преминула подчеркнуть Дианка.

– Тётяшка, а чего это у вас глаза на выкате, как у камбалы? – Весело прыгая вокруг нас, кричала она.

– Дианка, ты что, с ума сошла?! – Испугалась Жанна.

– Бабушечка, тётечка шарящая, ты не волнуйся, я же вижу!

– Дианка!!! Где ты таких слов набралась?!

– А у нас во дворе все так говорят! – Невозмутимо ответила девочка.

– Вот будешь читать у меня до ужина, будешь из книжки культурных слов набираться!

– Бабушечка, ну что я такого сказала? Тётечка же продвинутая, всё знает. Бабулька, я купаться, можно?

Мы не успели ничего сказать. Егоза скинула с себя кусочек ткани, отдалённо напоминавший сарафан, и стрелой по-

мчалась к кромке воды. Вот она уже качается на волнах и весело хохочет, когда очередная волна приподнимает её.

– Вы уж извините мою внучку. – Извиняясь, сказала Жанна. – Такая сорвиголова растёт!

– Ничего, не волнуйтесь, всё нормально. Я – шарящая и продвинутая, я всё понимаю. У меня у самой два внука-близнеца растёт. А это – ваша Дианка в квадрате. – Успокоила я женщину. Мы понимающе посмотрели друг на друга и весело рассмеялись.

Мы устроились под навесом. Народа вокруг было мало. Мы нашли удобные для нас лежаки, оставили на них свои вещи и пошли к кромке воды, где в волнах нежилась Дианка. Я периодически оглядывалась на оставленные нами вещи, чувствуя свою незащищённость.

– Не волнуйтесь, никто не возьмёт. – Вдруг сказала Жанна, как бы невзначай коснувшись волнующей меня темы.

«Никто не возьмёт, воров здесь нет» – Я попала совсем не в тот мир, в котором я жила до сих пор. Когда ты всю жизнь на чеку, то в этом, новом для тебя, мире такая твоя осторожность выглядит довольно нелепой, странной и вызывает ехидные улыбочки людей, находящихся рядом с тобой, когда ты с испуганным видом начинаешь озираться по сторонам в поисках подходящей подозрительной, на твой взгляд, кандидатуры на роль вора.

Замечание Жанны немного осадило мою осторожность,

но всё равно, я не могла успокоиться. Мне не верилось. На Юге и нет воров – это что-то из области фантастики, в это просто нельзя поверить.

– Да не волнуйтесь вы так! – Успокаивала меня Жанна. – Тут отдыхают люди состоятельные. Они, если и своруют, то не три рубля из вашего кармана, поверьте мне!

Да, и, правда, что у меня красть? Мой старенький, но ещё имеющий вид, сарафанчик, который я случайно купила в прошлом году на распродаже за пол цены? Он ведь уже защит мною в нескольких местах. Кому такое тряпьё нужно? Подстилка? Так у людей подстилки гораздо качественней и красивее, чем у меня. Моя пляжная сумка? Так ей уже сто лет в обед, и к тому же она почти пуста, даже кошелька в ней нет. Так чего же я боюсь? Ограбления века в ближайшее время не предвидится. Я как-то сразу осознала свою неправоту и уже спокойно пошла к воде.

Я вошла в ласкающую, тёплую морскую воду, и тут же внезапно была обрызгана с ног до головы вероломной Дианкой. Пришлось нырнуть и уплыть от назойливой девчонки.

Первые метры моей дистанции давались с ощутимым трудом, но потом вода подхватила меня, и я, словно в невесомости, нежилась в ласковых волнах разомлевшего моря.

– Обманули, обманули, сами сказали – не умеете плавать, а сами вон, куда поплёрли! – Возмущённо кричала мне в след Дианка, но я не обращала никакого внимания на её крики. Я омывала свою душу от всех бед сразу, я испытывала бла-

женство в упругих, тёплых волнах.

Наплававшись до изнеможения, я вернулась на берег и повалилась на влажный песок у кромки воды.

– Тётяшка, вы обманщица! А обманывать маленьких – не хорошо, не педагогично! – Ехидно-возмущённо пищала где-то рядом Дианка.

Моё сердце усиленно билось, во всех моих членах блуждала всепоглощающая слабость, двигаться, а тем более отвечать занозистой малявке не хотелось.

Вдруг, я почувствовала, что на живот мне льётся что-то тягучее, мокрое и холодное. Я открыла глаза и увидела, наклонившуюся, надо мной, сосредоточенную Дианку.

– Что ты делаешь? – Полюбопытствовала я.

– Дом строю.

– А почему на моём животе?

– Вы – Чудо-юдо, а я на вас город строю, вы ж всё равно пойдёте купаться. – Безапелляционно ответила вредина.

Я села, и весь дом Дианки повалился в набежавшую волну, и тут же растворившись в ней.

– Поваляли, поваляли! – Весело кричала Дианка. – Зачем поваляли?!

– Надо идти купаться, всю меня запачкала. – Со вздохом, сказала я.

– Со мной, со мной! – Умоляюще закричала девочка.

– Ага, так ты специально строила дом на мне?!

– Ну, да, чтобы вы со мной купаться пошли! Вам же надо

теперь ваше большое пузо от песка отмыть. – Она искренне смотрела на меня своими синими, чистыми, как утренняя роса, глазами.

«В логике ей не откажешь.» – Подумала я, но двигаться ещё не хотелось, и я с удовольствием подставила спину жарким солнечным лучам.

– А где твоя бабушка? – Спросила я у Дианки., чтобы немного затянуть время.

– Бабушечка вон, сидит под навесом. Она купаться не любит, и меня не пускает. А с вами пустит, и ругать не будет. Пошли купаться! – Умоляюще пищала Дианка и тащила меня в воду.

Мы загорали, купались, брызгались, и я от всей души наслаждалась свободой, так неожиданно подаренной мне моей дочерью. Я забыла о доме, семье, обо всех бедах, свалившихся на мою седую голову. С этой егозой я, как бы, сама впала в детство, и мне не хотелось освобождаться от его волшебных чар.

– Дианка, марш из воды, Смотри, посинела вся! – Вдруг услышали мы сердитый окрик Жанны. Я внимательно посмотрела на девочку и поняла: мы с ней действительно перекупались. У Дианки сводило судорогой рот, зубы выбивали мелкую дробь, губы, были синими, но её огромные, синие как море, глаза весело смеялись. И ни за что не хотела она выходить из воды.

А Жанна стояла, словно нерушимая скала с пушистым

полотенцем в руках на берегу, и настойчиво звала девочку, призывая её подчиниться.

– Ну, бабушечка, ну, миленькая, ну ещё немножечко! – Молила Дианка. – Ты сама иди к нам! Ну, зайди в воду, ну, поплавай с нами, я, честное мамино, не буду в тебя брызгать! Ты сама увидишь, как здорово!!!

– Вылазь немедленно, Синяя Гуска! Вот сегодня папе расскажу!

– Ладно-ладно! – Вдруг рассердилась Дианка и, очень недовольная, маршевым шагом, подошла к бабушке. Она тут же закуталась в пушистое полотенце. Зубы её продолжали выбивать мелкую дробь, а глаза снова радостно блестели. Дианка прыгала на одной ножке и приговаривала: – Не холодно, не холодно, не холодно!

– Да, – ворчала с укором бабушка, – не холодно! Смотри, как дрожишь! До ресторана не дойдёшь, по дороге упадёшь.

Наблюдая за лёгкой перебранкой бабушки и внучки, я вдруг вспомнила о своих близнецах. Они бы, наверное, подружились с Дианкой, ведь у них много общего: и возраст один, и поведение, правда, продвинутой и шарящей меня никогда не называют. Я вдруг поняла, что безумно скучаю без своих сорванцов. Надо дочке сказать, пусть привезёт их сюда. Здесь они скучать не будут, и никому вокруг не дадут расслабиться. До начала учебного года ещё есть время...

Дианка порозовела, сбросила, уже не нужное ей, полотенце и приготовилась снова бежать в воду, но Жанна её не пу-

стила, заставила играть на берегу.

– Ещё простудится, чего доброго, возись потом с ней, – пояснила она.

Но и я замёрзла прилично и тоже долго не могла согреться, поэтому согласно кивнула Жанне в ответ. Я забыла обо всём, что меня тревожило, с её внучкой, этой маленькой и такой живой девочкой, а не мешало бы вспомнить о вреде переохладения и перегрева в первый день отдыха. Не мешало бы вспомнить, что идти к ресторану надо по той же аллее, только теперь придётся подниматься вверх. А аллея довольно крутая, несколько раз поворачивающая в обратную сторону, словно змейка, ползущая вверх по склону горы.

Я устала от впечатлений, переполнявших меня сегодня, поэтому, упав на лежак, тут же задремала.

– Маша, Маша, вы слышите меня? Пора подниматься, а то на обед опоздаем! – Услышала я сквозь сон голос Жанны.

Я провалилась в благодатный сон на своём лежаке, даже не обращая внимания на то, что лежак этот был довольно твёрдым, давил бока и отчаянно скрипел при малейшем движении.

Да, действительно, пора было подниматься. Ещё на гору забираться с четверть часа. Как-то надо собрать себя в кучку. Но ноги ослабели и безвольно свисали с лежака. Мне не хотелось двигаться, думать, что-то предпринимать для своего блага. Хотелось просто лежать, смотреть в небо через се-

точку навеса и больше ни-че-го!!!

– Тётя Машечка, вставайте! Нам ещё на гору переться! – Деловито воскликнула Дианка. Она будто прочитала мои мысли. Девочка была уже одета в свой кусочек ткани, отдалённо напомилавший сарафанчик, её тоненькие ножки обуты в шлёпанцы, на голове задорно сидел головной убор непонятной мне конструкции, заменивший панамку. Один из двух хвостиков хулигански торчал из-под этого сложного сооружения.

– Дианка, я тебя предупреждаю в последний раз, следи за своим языком. – Поучала Дианку Жанна.

– А что я такого сказала?! – Возмущённо воскликнула Дианка.

«Да, – подумала я, – и правда, надо на гору переться, Дианка правильно выразилась».

Я с трудом поднялась, переоделась, и мы, не спеша, «попёрлись» на эту самую гору. Дианка весело бежала впереди, но даже она периодически тормозила. На виражах аллеи мы дружно останавливались, чтобы перевести дух, успокоить дыхание и биение сердца, но новый подъём заставлял нас снова напрягать все оставшиеся силы, которых у нас оставалось всё меньше с каждым поворотом дорожки.

Жанна особенно тяжело переносила подъёмы, но эта мученица мужественно шла к намеченной цели, не ныла и не чертыхалась. Она понимала, что головой отвечает за доверенного ей ребёнка, и принимала тяготы жизни как должное.

– Бабушечка, миленькая, купишь мне мороженого, когда мы поднимемся?! – На одном из виражей заныла Дианка.

– Кукиш, кукиш! – Ответила ей Жанна. – Ты же не слушаешься!

– Бабушечка, миленькая, я тебя умоляю!!! – Театрально заломила Дианка тоненькие ручки и закатила огромные, синие как море глаза.

– Одолеешь весь обед, выдам тебе денежки, и сама пойдёшь за мороженым, ладно?

– Да, да, бабушечка, я буду слушаться, я простараюсь съесть весь обед. Ты обещаешь?!

Чем выше мы поднимались, тем тяжелее становилось дышать. Мы даже разговаривать перестали – не хватало сил. Нас обгоняли другие отдыхающие, а мы, словно дрессированные мухи, старательно ползли вверх по серпантину аллеи. Уже почти на самом верху горы мы сделали последний привал. Голова у меня кружилась, спирало дыхание, ноги стали как каменные глыбы и передвигать их приходилось почти вручную.

«Это ж надо, какой облом?!?! – Думала я. – Море – вот оно, рядом, а добраться к нему – трудно!»

– Ничего, это только в первые дни. – Обнадёжила меня Жанна. – Потом подтренируетесь и будете бегать козочкой по этим горкам.

«Да, скорее всего она права, потом будет легче. Только когда это «потом» наступит? Так не хочется нагружать себя!»

И в море купаться хочется, и по горам козочкой скакать не хочется. Ну и выбор предлагает мне судьба: хочешь купаться в море – научись взбираться на крутую гору, не возмущайся, смирись с предложенным, тогда получишь желаемое».

Обед прошёл весело и непринуждённо. Меня посадили за столик, за которым сидели Жанна с Дианкой.

Все, предложенные нам, блюда оказались необыкновенно вкусными. Я и не заметила, как смела всё до капельки, запив съеденное фирменным напитком, который был необыкновенно вкусный.

Жанна тоже не заставила себя долго упрашивать.

Лишь Дианка брезгливо ковыряла вилкой в тарелке второго блюда и никак не могла проглотить кусочек натурального мяса.

– Ежь быстрее, Дианка. Смотри, уже ресторан опустел, а ты вилкой по тарелке скрежещешь.

– Бабушечка, можно я это оставлю? Я такого не люблю. – Умоляла Жанну Дианка.

– Но ты же сама выбирала меню и обещала, что всё съеж. – Возмутилась бабушка.

– Я же не знала, что оно такое несъедобное!

– Ну, почему же оно не съедобное? – Удивилась я – Нам с бабушкой обед очень понравился.

– Это, наверное, потому, что вы старенькие. Старым всё нравится. А мне бабушечкина картошка нравится, а не эта

скользкая гадость! – Зло ответила мне Дианка.

– Не заставляйте её, Жанна. Она к ужину проголодается, тогда и съест больше.

– Правильно, бабушечка, не мучай меня несчастную. – Умоляюще воскликнула Дианка, почувствовав поддержку с моей стороны.

– Как же, ждите! – Воскликнула Жанна. – Захочет она! Никогда она не захочет! Я уж не знаю, чем её кормить.

– А ты мне мороженое обещала. – Ныла Дианка.

– Какое мороженое?! Ты же ничего не съела! – Возмущённо рыкнула на неё Жанна.

– Давай сейчас после обеда отдохнём, а потом пойдём гулять и купим тебе мороженое. Ладно? – Предложила я девочке, пытаюсь с ней как-то договориться.

– А я сейчас хочу!!! – Завизжала вредина.

– Ну, что с ней делать? – Расстроилась в конец Жанна.

– А ничего, не кормить, и точка! Пусть почувствует голод.

– Она никогда не почувствует голод. – Обречённо сказала Жанна.

– Отпусти её на улицу. – Перешла я на «ты».

Жанна испытывающее посмотрела на меня, и сказала Дианке: – Компот выпей, и дуй на улицу.

Дианка не заставила себя долго упрашивать, даже денег на мороженое не попросила. Быстренько допила компот и выбежала из ресторана.

– Что мне с ней делать?! – Сетовала Жанна. – Не ест, и

всё!

– Не подкармливай её в течение дня, только воду давай. Никаких вкусностей, только завтрак, обед и ужин. В этом пансионате, до неприличного, вкусно кормят.

– Так она же требует! И мороженое, и конфеты, и пирожные. Если я не дам, папе жалуются, а зять ругает, за то, что ребёнка ущемляю. – Обречённо сказала Жанна.

– Ну, тут ты должна что-то выбрать: или наладить питание, или окончательно испортить ей желудок.

– Ох, что ты знаешь?! Зять у нас в спонсорах ходит. Если ему что-нибудь не нравится, он так ругается!..

– Ты так его боишься?! – Удивлённо спросила я.

– А как ты думаешь?! Он же обеспечивает благополучие моих девочек, поэтому я должна ему подчиняться.

– Ты должна, нет, ты просто обязана ему объяснить, что нельзя есть конфеты за пол часа до еды, что нельзя слопать сразу несколько пирожных и запить всё это целой бутылкой сладкой воды. Если он всё оплачивает, значит, умеет зарабатывать, а если умеет зарабатывать, значит – не дурак, должен понимать. Слова подбери нужные.

– Да что ты знаешь?! – Только и сказала печально Жанна.

До корпуса дошли молча. Дианка будто понимала, что бабушка чем-то расстроена. Спокойно шла рядом, не баловалась, не задавала каверзных вопросов, не просила ничего купить.

– До свиданья, тётя Маша. – Грустно сказала девочка, когда мы расходились по номерам.

Я задела Жанну за что-то очень болезненное. Не всё гладко и в этой семье. Жанна не выглядит счастливой, она какая-то затравленная. Нет уверенного блеска в её глазах. Она чего-то или кого-то боится.

Может зять у неё не такой, может ещё что-то. Не знаю. И, не зная, я, по-хозяйски, влезла не в своё дело. Может, теперь она со мной совсем общаться не будет? Жалко!

Я очень переживала из-за своей неосторожности, ведь я что-то, неизвестное мне, всколыхнула в том чужом болоте, но что, я никак не могла понять, а в своём не хотелось ковыряться.

Я зашла в свой номер немного взволнованная, но разморенная солнцем и обедом, рухнула на диванчик возле телевизора, взяла в руки журнал, который купила для развлечения в поезде и... уснула неожиданно для себя. Будто провалилась в мягкую мглу.

– Тётечка, тётечка, проснитесь! – Звенел над ухом как настойчивый комар, тоненький голосок Дианки. Мне очень трудно было стряхнуть с себя остатки сна. Я никак не могла понять, где нахожусь, и как сюда попал ребёнок, и чего этот чужой ребёнок от меня хочет.

– Тётечка Маша, проснитесь, прошу вас, проснитесь, пожалуйста! – Тередила меня за плечо маленькая ручка. Девочка была явно чем-то напугана. Наконец, последние обрывки сна улетучились, я медленно включалась в ситуацию.

– Дианка, откуда ты здесь?

– Перелезла через перегородку, так быстрее. У вас же балкон открыт.

– А – а, понятно... Что случилось, почему ты здесь? – Снова я задала этот дурацкий вопрос.

– Там – бабушечка! Ей плохо, а я не знаю, что делать. Я её таблетками накормила, но ей не лучше. Она меня за вами послала, а вы спите, спите...

Я пришла в номер и свалилась на диванчик в гостиной, даже не переодевшись. Сейчас моя небрежность мне очень пригодилась. Я сорвалась с диванчика, и мы вместе с Дианкой выскочили на балкон.

Красота убывающего дня уже не радовала меня. Я даже не заметила этой чарующей, волшебной красоты. Я спешила на помощь.

Дианка в момент преодолела барьер, разделяющий половинки нашего балкона, а я застряла на взлёте. Представив ситуацию со стороны, я внутренне содрогнулась от жалости к себе, представив, как толстая баба с солидным животиком, чтобы не сказать, брюхом, перелезает в соседний номер через барьер и цепляется сарафаном за штыри перегородки. Слезть невозможно ни назад, ни вперёд. Так я и осталась си-

деть на перегородке, будто на лихом коне.

– Дианочка, отцепи меня, пожалуйста! – Попросила я девочку.

Дианка уже вбежала в комнату, но тут же вернулась, услышав мой сигнал о помощи. Увидев меня, висящую на штырях перегородки, она весело расхохоталась.

– Чего ржёшь, помоги лучше! – Вдруг, рывкнула я на неё. И, странное дело, девочка послушно подошла и принялась снимать полу моего сарафана со штыря. Но не тут-то было! Ткань сарафана прорвалась на острие штыря, и под тяжестью моего тела натянулась до звона.

– Тётя Маша, у меня ничего не получается, вы такая жирная! – Кряхтя от усилий, сказала мне Дианка.

Надо же! А я до сих пор лелеяла надежду, что не очень изменила свои формы. Мне до сих пор казалось, что я стройна и неотразима, хоть и полновата. Ещё никто не говорил мне, что я жирная, и я расстроилась до слёз. Так я и повисла плачущей Мальвиной на перегородке балкона и не знала, как мне преодолеть это злосчастное препятствие, так неожиданно откуда-то взявшееся на моём пути. Мне показалось, что проблемы снова включили «поиск цели», а целью являюсь я! Разозлившись не на шутку, я изо всех сил дёрнула полу сарафана, и перекинула ногу через перегородку.

С противным треском рвалась ткань моего любимого старенького сарафана, когда я преодолевала препятствие. Дианка схватилась своими тоненькими ручками за голову.

– О-о-о! – Только и произнесла она.

Соседний номер был зеркальным отражением моего, только диван в гостиной был другого цвета. Пахло корвалолом и ещё каким-то противным лекарством. Жанна возлежала на диване с закрытыми глазами и тихонько постанывала.

– Вот! – Торжественно сказала Дианка, указывая на бабушку.

– Что «вот»?! – Рассердившись, спросила я.

– Бабушечке совсем плохо. – Не обращая ни малейшего внимания на мой тон, печально сообщила Дианка. – Ей так плохо ещё никогда не было. Я боюсь. – Сделав испуганные глаза, она посмотрела на меня и продолжала, подражая взрослым: – Что теперь делать, ума не приложу.

– Надо сообщить дежурной и вызвать доктора. – Приняла я мудрое решение.

– Не надо доктора... – Вдруг простонала Жанна. – Обойдётся...

– Жанна, не выдумывай! С тобой же ещё Дианка! Что она без тебя будет делать?

– Бабушечка, что я без тебя буду делать? – как обезьянка повторила за мной Дианка.

– Всё обойдётся... Я уже лекарств напилась. Я посплю немножко, и выздоровею. Не надо врача, прошу тебя, Маша! Не беспокой людей напрасно.

Но я больше не слушала причитания Жанны. Ей нужна

была срочная помощь, потому что выглядела женщина, как замороженный минтай, вся зелёно-серого цвета с каплями пота на лице, и разговаривала она как-то вяло, безразлично.

Я выскочила в коридор и тут же наткнулась на дежурную по этажу. Барышня сидела за своим столом в холле со спицами в руках и смотрела телевизор, который располагался чуть поодаль.

Увидев меня, она как-то странно склонила голову и выпучила глаза. В спешке я не поняла причины её такого поведения.

– Будьте добры, скажите, как вызвать доктора? – Нервно спросила я у неё.

– Вам? – Не меня позы, спросила дежурная.

«Вот, дура!!!» Подумала я. Её глупый вопрос разозлил меня.

– Не мне, а в соседний номер! – Прорычала я в ответ.

– А-а, сейчас позову, а что там случилось? – Медленно пряча спицы под стол, промямлила она. Дежурная явно не торопилась, ей так хотелось довязать до конца ряда, чтобы не забыть счёт петлям! Но я стояла над ней с грозным, как мне казалось тогда, видом и с нетерпением ждала, когда же она начнёт спешить и вызовет врача Жанне. А дежурная под столом продолжала вязать!!!

– Неужели я так непонятно объяснила? – Не выдержала я. – Человеку плохо, вы понимаете?

– Доктор обедает, будьте добры, идите в свой номер и ждите. Он зайдёт к вам, как только освободится.

– А-а! Так он ещё и освободиться будет! Сколько же его ждать?! Женщина может не дожидаться. – Заорала я, думая совершенно о другом освобождении.

Она, наконец, поняла, что я настроена воинственно и не собираюсь отступать. Засунув с явной досадой вязание куда-то в глубь стола, так и не завершив задуманного, дежурная крикнула и поднялась.

– Идите в свой номер! – Раздражённо повторила она, вставая. – Я сейчас спущусь в ресторан и позову Геннадия Валериевича. Он к вам подойдёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.